

Линь Су замер:

— Брат Янь, что случилось?

— Цзян Яньвань сбежала из психиатрической больницы. Думаю, она пойдёт искать тебя. — Гу Янь со всей силы ударил кулаком по подушке сиденья. Проклятая интуиция: вены на его теле пульсировали, и он чувствовал, что вот-вот случится беда.

— Брат Янь, я... — Линь Су только поднял голову, как увидел стоящую неподалёку женщину с ножом в руке.

Цзян Яньвань высохла, став похожей на скелет. Видно было, что в психиатрической больнице ей жилось нелегко. Её волосы были растрёпаны, и, увидев Линь Су, она улыбнулась безумной улыбкой, от которой даже в знойный летний день пробирал озноб.

Линь Су не знал, как Цзян Яньвань нашла это место.

— Твой отец возвращался? — Цзян Яньвань сжала рукоять ножа и шагнула к Линь Су.

Услышав, как Линь Су резко замолчал, сердце Гу Яня упало в пропасть.

— Он продал дом, очень жестоко, — голос Цзян Яньвань звучал безразлично. — Я не видела Сяо Юй, она наверху?

Она остановилась в трёх метрах от Линь Су и слегка наклонила голову:

— Не пригласишь меня войти?

Линь Су опустил телефон и холодно произнёс:

— Не оскверняй мой дом.

— Твой дом? — В глазах Цзян Яньвань вспыхнула ужасающая ярость. Её глаза покраснели, а мышцы лица судорожно дёргались. — Линь Су, кто тебя вырастил?! Ты бессердечная тварь!

— Я сам. — Линь Су отрезал. — Я никогда не ел ни кусочка из дома Линь даром. И о Сяо Юй не беспокойся, она будет под лучшей опекой.

Каждое слово Линь Су било в самые больные места Цзян Яньвань. Она странно улыбнулась, затем широко раскрыла глаза, подняла нож и бросилась на Линь Су.

Человеческий долг исполнен.

Линь Су шагнул навстречу. Он был уверен, что сможет мгновенно выбить нож и прижать Цзян Яньвань к земле. Он прекрасно понимал, что с такими, как она, нельзя прятаться. Если она не боится, ты должен быть ещё бесстрашнее.

Но кто-то оказался быстрее.

Чу Шань возник словно из ниоткуда. Его действия были такими отточенными, что Линь Су даже не успел разглядеть. Он услышал только крик Цзян Яньвань, и она с глухим стуком упала на землю, словно сухая осенняя ветка. Запястье Цзян Яньвань было вывернуто Чу Шанем, и её дыхание стало хриплым, словно в груди был разорванный мех. Когда она немного пришла в себя, Цзян Яньвань подняла голову и, глядя на Линь Су, начала бормотать:

— Ты погибнешь страшной смертью, ты погибнешь страшной смертью!

Линь Су смотрел на Цзян Яньвань с жалостью. Он не мог понять, что такого он сделал, чтобы она так его ненавидела.

Водитель пролетел на красный свет трижды. Когда Гу Янь прибыл, Цзян Яньвань только что посадили в полицейскую машину, а Чу Шань отправился давать показания.

Поскольку всё было заранее согласовано, никто не стал придираться к Линь Су.

Гу Янь увидел нож, который подобрали полицейские, и дыхание перехватило. Он ускорил шаг, почти побежал, и крепко прижал Линь Су к себе:

— Ты цел?

— Цел. — Линь Су обнял его в ответ. — Чу Шань появился вовремя. Брат Янь, я не знал...

— Тсс. — Гу Янь повёл Линь Су наверх. — Ни о чём не думай. Мама скоро придёт посидеть с тобой.

Сказать, что он не боялся, было бы неправдой. Линь Су выдохнул и крепче сжал руку Гу Яня.

Когда Цинь Мяо приехала, Гу Янь собрался уходить.

— Брат Янь, куда ты идёшь? — спросил Линь Су.

— Разберусь с хвостами. — Гу Янь погладил щёку Линь Су. — Поговори с тётей, устанешь — ложись спать.

Линь Су знал, что на этот раз Гу Янь ни за что не оставит Цзян Яньвань в покое.

— Хорошо, брат Янь.

А их связь с семьёй Линь уже давно была исчерпана.

Даже спустя год Цзян Яньвань всё равно хотела его убить.

Цинь Мяо тихо закрыла дверь, подошла к кровати и села, затем хлопала себя по коленям. Линь Су моргнул, не совсем понимая.

— Когда твоему брату Яню было шесть лет, он боялся грома, но был очень упрямым. Потом его отец это заметил, и с тех пор каждый раз, когда гремел гром, я укладывала его спать у себя на коленях. Это очень успокаивает, хочешь попробовать? — мягко сказала Цинь Мяо.

Линь Су действительно почувствовал холод до костей. Он задумался, затем медленно переместился к Цинь Мяо и, следуя её мягкому давлению, лёг.

Линь Су тихо вздохнул. Да, чувство матери должно быть таким, как у тёти Цинь, а не как у Цзян Яньвань.

Цинь Мяо нежно погладила лоб Линь Су:

— Не бойся, всё уже позади.

У Линь Су навернулись слёзы, и он закрыл глаза:

— Я не боюсь.

Цинь Мяо чувствовала невыносимую боль. Какая же слепая и бездушная женщина? Ведь растила его у себя под боком почти десять лет, как могла она сделать такое?

Но факты доказывали, что логику Цзян Яньвань нельзя было анализировать как у нормального человека.

Она была сумасшедшей, и её безумие началось в тот день, когда семья Линь рухнула. Боль и подавленность жизни должны были найти выход. Линь Чан сбежал, Линь Юй была немой, и единственным выходом оставался Линь Су. Цзян Яньвань убеждала себя, что Линь Су был звездой несчастий, и из-за него семья Линь оказалась в таком положении. Она повторяла это так часто, что сама начала в это верить. День за днём будущее казалось безнадёжным, и только Линь Су становился всё более ненавистным. Даже в редкие моменты ясности среди ночи, когда она понимала, что этот ребёнок ни в чём не виноват, она всё равно не могла остановиться. Мир сумасшедшего не нуждался в разумных объяснениях.

И как бы больница ни объясняла, что действия Цзян Яньвань были неосознанными, Гу Янь больше не хотел её прощать.

После завершения допроса Цзян Яньвань в тот же день вернули в психиатрическую больницу.

На этот раз её поместили в отдельную закрытую палату. Директор и врачи в белых халатах стояли у кровати. Цзян Яньвань, которая пребывала в состоянии «мертвую собаку не испугать кипятком», увидев это, почувствовала леденящий ужас.

Две медсестры прижали её к кровати и быстро зафиксировали её конечности ремнями.

— Отпустите меня!! — Цзян Яньвань начала яростно сопротивляться, но это было бесполезно. Она увидела подвезённое электронное оборудование, и лицо её исказилось от страха:

— Что вы делаете?!

Едва она закончила говорить, как в комнату вошёл Гу Янь с ледяным выражением лица.

Цзян Яньвань видела Гу Яня раньше. Она знала, что этот парень много помогал Линь Су, и знала, что у них были необычные отношения.

Гу Янь остановился у кровати, руки за спиной сжимались и разжимались. Через мгновение он произнёс низким голосом:

— Как ты узнала мой адрес?

Цзян Яньвань почувствовала мурашки по коже от его взгляда, но лишь фыркнула.

— Не скажешь? — Гу Янь усмехнулся, насмешливо и саркастично. — Директор, начинайте.

В психиатрической больнице было много способов справиться с непослушными пациентами.

Электрошоковый аппарат подключили к голове Цзян Яньвань. Директор инстинктивно посмотрел на Гу Яня, но, увидев его холодное выражение лица, без колебаний нажал на кнопку.

— Ааа!!! — Цзян Яньвань закричала в безумии.

После нескольких сеансов у Цзян Яньвань изо рта текла слюна, её зрачки расширились, а лицо исказила гримаса боли.

Она хрипло сказала:

— С-стой... Скажу, скажу...

Гу Янь достал из кармана несколько фотографий:

— Эта?

Цзян Яньвань покачала головой.

Он показал ещё несколько, и она всё отрицала, но когда появилась фотография Лю Мэйцзя, Цзян Яньвань наконец кивнула, с трудом подняв палец:

— Да, это она... Она сказала мне прийти в ваш район и найти Линь Су.

Лёд в глазах Гу Яня стал ещё плотнее. Он медленно выпрямился и холодно уставился на Цзян Яньвань.

Как Лю Мэйцзя узнала о связи Цзян Яньвань с Линь Су? Это означало, что она давно что-то замышляла и собрала сведения обо всём, что связано с Линь Су. Если бы не это, Цзян Яньвань вряд ли смогла бы сбежать из больницы. Всё это было частью её плана.

Действительно, хороший ход: использовать сумасшедшую, и если что-то пойдёт не так, она останется чистой. Ведь кто поверит словам сумасшедшей?

Цзян Яньвань просто оказалась в нужное время: сегодня Линь Су был один дома и вышел за покупками. Если бы Гу Янь был рядом... Гу Янь подумал, что он бы на месте задушил Цзян Яньвань.

Цзян Яньвань вся дрожала, тело её разрывалось от боли:

— Я всё сказала, можете отпустить меня?

— Отпустить тебя? — Гу Янь произнёс каждое слово чётко. — Ты чуть не ранила Линь Су. Я думаю, это место идеально подходит для тебя. Твою оставшуюся жизнь я беру на себя. — Он повернулся к директору:

— Если она снова сбежит, тебе больше не нужно будет работать. И ещё, электросудорожная терапия два раза в день, ни одного пропуска.

Директор кивнул:

— Хорошо, господин Гу.

— Нет! Не надо... Не надо!!! — Цзян Яньвань закричала, и когда Гу Янь дошёл до двери, её лицо уже было залито слезами и соплями:

— Нет! Я ошиблась, я действительно ошиблась!

<http://bllate.org/book/16799/1564797>